

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РЕШЕНИЕ

№ ВАС-13348/12

г. Москва

13 декабря 2012 г.

Резолютивная часть решения оглашена 5 декабря 2012 года.

Полный текст решения изготовлен 13 декабря 2012 года.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в составе председательствующего судьи Моисеевой Е.М., судей Попова В.В., Поповой Г.Г., при ведении протокола судебного заседания с использованием средств аудиозаписи помощником судьи Пашковой Е.Ю., рассмотрела в судебном заседании дело по заявлению закрытого акционерного общества «Формс технолоджи» от 26.09.2012 о признании недействующими третьего абзаца подпункта 3 пункта 2.1. и подпункта 1.1. пункта 3.2.4.3. Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на полезную модель, утвержденных приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 06.06.2003 № 83, зарегистрированным Министерством юстиции Российской Федерации 30.06.2003, регистрационный № 4845.

Дело рассмотрено при участии представителей:

от заявителя закрытого акционерного общества «Формс технолоджи» – Курзель Иосиф Антонович (доверенность № 76-2011 от 21.12.2011), Лукьянов Дмитрий Евгеньевич (доверенность № 77-2011 от 21.12.2011);

от заинтересованных лиц:

- Федеральной службы по интеллектуальной собственности – Разумова Галина Валерьевна (доверенность от 02.03.2012 № 01/25-137/41), Слепенков Александр Сергеевич (доверенность № 01/25-736/41 от 09.10.2012);

- Министерства юстиции Российской Федерации – Балоян Карен Тигранович (доверенность № 01/210-АК от 26.11.2011).

Суд установил:

закрытое акционерное общество «Формс технолоджи» (далее – общество) обратилось в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением к Федеральной службе по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент) и Министерству юстиции Российской Федерации (далее – Минюст РФ) о признании недействующими третьего абзаца подпункта 3 пункта 2.1. и подпункта 1.1. пункта 3.2.4.3 (далее – оспоренные нормы) Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на полезную модель (далее – Правила), утвержденных приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 06.06.2003 № 83, зарегистрированным Министерством юстиции Российской Федерации 30.06.2003, регистрационный № 4845, опубликованным в Российской газете 11.07.2003 (№ 137), как несоответствующих статьям 1225, 1347, 11349, 1351, 1354, 1358 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и статье 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – Закон о науке), и не подлежащими применению с 01.01.2008.

По мнению заявителя, оспариваемые положения названного нормативного акта нарушают его права и интересы, поскольку создают угрозу оспаривания по основаниям, не установленным гражданским законодательством, его патентов на полезные модели, полученные по заявкам, рассмотренным в соответствии с Правилами. Это нарушает стабильность гражданского оборота результатов интеллектуальной деятельности. На основании положений оспоренных норм Роспатент 11.11.2011 принял решение о признании недействительным принадлежащего заявителю патента на полезную модель № 79833. Решением Арбитражного суда города Москвы от 24.04.2012, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.07.2012 и постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.10.2012, в удовлетворении заявления о признании указанного решения Роспатента недействительным отказано со ссылкой на оспоренные нормы.

Общество полагает, что положения Правил в оспоренной части противоречат статьям ГК РФ, определяющим: охраняемые результаты интеллектуальной деятельности (статья 1225); автора результатов интеллектуальной деятельности (статья 1347); объекты патентных прав (статья 1349); понятие полезной модели (статья 1351); понятие патента (статья 1354), объем исключительных прав на полезную модель (статья 1358), а также абзацу 7 статьи 2 Закона о науке.

По мнению заявителя, названные нормы ГК РФ устанавливают, что в Российской Федерации охраняются результаты интеллектуальной деятельности, а не технический результат, который представляет собой характеристику технического эффекта, явления, свойства, как изложено в оспоренных нормах Правил. Оспоренные нормы Правил предусматривают дополнительное ограничительное условие патентоспособности полезной модели, не установленное указанными нормами ГК РФ. Согласно этому условию патентоспособности, установленному самим Роспатентом в

Правилах, отнесение признаков полезной модели к существенным поставлено в зависимость от их влияния на возможность достижения технического результата, тогда как, по его мнению, техническое решение может не иметь технического результата, но должно охраняться как полезная модель.

Общество также полагает, что в оспариваемых нормах Правил понятие «новизна» (условие патентоспособности полезной модели) отличается по смыслу от понятия «новизна», установленного статьей 1351 ГК РФ (полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники).

Кроме того, согласно пунктам 31, 32, 43, 50 статьи 2 Федерального закона от 18.12.2006 «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон о введении в действие ГК РФ) признаны утратившими силу с 01.01.2008 Патентный закон Российской Федерации от 23.09.1992 № 3517-1 (далее – Патентный закон), постановление ВС РФ от 23.09.1993 № 3518-1 «О введении в действие Патентного закона Российской Федерации», постановление ВС РФ от 14.07.1993 № 5438-1 «О внесении изменений в постановление Верховного Совета Российской Федерации «О введении в действие Патентного закона Российской Федерации», Федеральный закон от 07.02.2003 № 22-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации».

Поэтому, согласно нормам ГК РФ, федеральному органу исполнительной власти, к которому перешли полномочия по нормативно-правовому регулированию в сфере интеллектуальной собственности, оставлены полномочия только по установлению требований к документам заявки на выдачу патента на полезную модель (статья 1374 ГК РФ) и по установлению правил рассмотрения и разрешения споров, связанных с защитой интеллектуальных прав, в том числе на полезные модели (статья 1248 ГК РФ) и не предоставлены полномочия по нормативно-

правовому регулированию других отношений, связанных с полезными моделями, в том числе с установленными ГК РФ условиями их патентоспособности и действительности или недействительности патентов на них.

Следовательно, после введения в действие четвертой части ГК РФ Роспатент не имеет полномочий на распространение действия оспариваемых положений на правоотношения, регулируемые ГК РФ, в том числе на установление условий патентоспособности полезных моделей и действительности патентов на них. Указанные нормы Правил после 01.01.2008 не подлежат применению при рассмотрении возражений против выдачи патентов.

В отзывах на заявление заинтересованные лица не признали требования общества, просили отказать в их удовлетворении.

По мнению Роспатента, согласно пункту 1 статьи 1351 ГК РФ и ранее действовавшему пункту 1 статьи 5 Патентного закона в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники включает опубликованные в мире сведения о средствах того же назначения, что и заявленная полезная модель, и сведения об их применении в Российской Федерации, если такие сведения стали общедоступными до даты приоритета полезной модели. Таким образом, новизна полезной модели, как условие ее патентоспособности, напрямую связана с установлением существенных признаков, характеризующих полезную модель, как техническое решение и способствующих достижению определенного технического результата.

Несмотря на отсутствие в ГК РФ норм, прямо определяющих понятие существенных признаков полезной модели, Правила содержат положения, разъясняющие, какие признаки полезной модели должны рассматриваться в случае проведения экспертизы данного объекта как

существенные. Само по себе отсутствие в ГК РФ правового понятия «технический результат», достижение которого обеспечивается при использовании устройства, не свидетельствует о несоответствии оспариваемых положений нормам ГК РФ.

Минюст РФ полагает, что оспариваемые пункты Правил, раскрывающие сущность полезной модели и ее существенных признаков не противоречат указанным заявителям нормам ГК РФ и Закона о науке, поскольку без достижения технического результата не могут быть выражены существенные признаки полезной модели. При этом отсутствие в законодательстве определений технического результата и существенных признаков полезной модели не свидетельствует о несоответствии оспариваемых норм Правил нормам ГК РФ.

По мнению Минюста РФ, формула полезной модели, с которой выдается патент, должна быть ясной, основанной на описании и выражать сущность полезной модели. Поскольку экспертиза полезных моделей проводится в один этап, необходима более тщательная проверка соответствия описания, формулы полезной модели и чертежей установленным требованиям. Проверка условий патентоспособности полезной модели осуществляется только при рассмотрении возражений против предоставления правовой охраны полезной модели на основании той формы и того описания, которые указаны в патенте. При этом проводится проверка наличия причинно-следственной связи существенных признаков полезной модели с техническим результатом.

Минюст РФ полагает также необоснованным довод общества о несоответствии оспариваемых положений Правил статье 1354 ГК РФ. В ходе проверки наличия технического результата осуществляется анализ описания и совокупности признаков формулы с целью выявления характеристики заявленного объекта, то есть устанавливается наличие в формуле существенных признаков заявленного объекта, совокупность

которых достаточно для получения указанного заявителем результата, определяется характер получаемого результата.

Согласно статье 4 Закона о введении в действие ГК РФ законодатель установил, что Правила продолжают действовать, поэтому считать, что Роспатент осуществил нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности оснований не имеется.

Роспатент и Минюст РФ полагают, что оспариваемые положения были приняты в соответствии с компетенцией Роспатента, поскольку в соответствии с подпунктом 3 пункта 6 Положения о Российском агентстве по патентам и товарным знакам, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.09.1997 № 1203, Роспатент разрабатывал и в установленном порядке принимал правила (разъяснения) по вопросам охраны объектов промышленной собственности.

Кроме того, на основании положений части четвертой ГК РФ Министерством образования и науки Российской Федерации принят приказ от 29.10.2008 № 326 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на полезную модель и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на полезную модель» (зарегистрирован в Минюсте РФ 24.12.2008 № 12977), пунктом 2 которого оспариваемые Правила признаны утратившими силу.

В судебном заседании представители заявителя поддержали заявленные требования в полном объеме, просили их удовлетворить. Представители заинтересованных лиц поддержали возражения, изложенные в отзывах на заявление, просили отказать в удовлетворении заявленного требования.

Рассмотрев материалы дела, исследовав представленные доказательства и заслушав объяснения представителей лиц, участвующих

в деле, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации полагает, что заявленные требования не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействующим нормативного правового акта, принятого государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, должностным лицом, если полагают, что оспариваемый нормативный правовой акт или отдельные его положения не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности или создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно части 4 статьи 194 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельного положения, устанавливает соответствие его федеральному конституционному закону, федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, а также полномочия органа или лица, принявшего оспариваемый нормативный правовой акт.

Обязанность доказывания соответствия оспариваемого акта федеральному конституционному закону, федеральному закону и иному нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, наличия у органа или должностного лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, а также обстоятельств, послуживших

основанием для его принятия, возлагается на орган, должностное лицо, которые приняли акт.

Суд установил, что первая из оспоренных норм Правил изложена в разделе о заявке на полезную модель, как техническое решение, относящееся к устройству, связана с понятием условия патентоспособности «новизна», касается назначения формулы полезной модели (предназначена для определения объема правовой охраны) и требований, предъявляемым к ней.

Формула полезной модели согласно Правилам (пункт 3.3.1) должна выражать сущность полезной модели, то есть содержать совокупность ее существенных признаков, достаточную для достижения указанного заявителем технического результата.

Подпункт 4 пункта 3.3.1 устанавливает, что признаки полезной модели выражаются таким образом, чтобы обеспечить возможность понимания специалистом на основании уровня техники их смыслового содержания.

Оспоренный абзац 3 подпункта 3 пункта 2.1. Правил предусматривает, что признаки, не удовлетворяющие требованию подпункта 4 пункта 3.3.1 Правил, в отношении которых не может быть установлено влияние на достигаемый технический результат, и признаки, указанные в последнем абзаце подпункта 2 пункта 3.2.4.3 Правил, не влияющие на функционирование устройства и реализацию его назначения, не относятся к существенным.

Второе требования заявителя также касается нормы о содержании документов заявки в части описания полезной модели, а именно: о раскрытии полезной модели (3.2.4.3) и сведений, раскрывающих сущность полезной модели.

Сущность полезной модели как технического решения (согласно оспоренному подпункту 1.1. пункта 3.2.4.3) выражается в совокупности

существенных признаков, достаточной для достижения обеспечиваемого полезной моделью технического результата.

Признаки относятся к существенным, если они влияют на возможность получения технического результата, т.е. находятся в причинно-следственной связи с указанным результатом.

Технический результат представляет собой характеристику технического эффекта, явления, свойства и т.п., объективно проявляющихся при изготовлении либо использовании устройства.

Технический результат может выражаться, в частности, в снижении (повышении) коэффициента трения; в предотвращении заклинивания; снижении вибрации; в улучшении контакта рабочего органа со средой; в уменьшении искажения формы сигнала; в снижении просачивания жидкости; повышении быстродействия компьютера.

Получаемый результат не считается имеющим технический характер, в частности, если он:

- проявляется только вследствие особенностей восприятия человека с участием его разума;
- достигается лишь благодаря соблюдению определенного порядка при осуществлении тех или иных видов деятельности на основе договоренности между ее участниками или установленных правил;
- заключается только в получении той или иной информации и достигается только благодаря применению математического метода, программы для электронной вычислительной машины или используемого в ней алгоритма;
- обусловлен только особенностями смыслового содержания информации, представленной в той или иной форме на каком-либо носителе.

Если полезная модель относится к носителю информации, в частности, машиночитаемому, и характеризуется с привлечением признаков, отражающих содержание информации, записанной на носителе,

в частности, программы для электронной вычислительной машины или используемого в такой программе алгоритма, то технический результат не считается относящимся к средству, воплощающему данную полезную модель, если он проявляется лишь благодаря реализации предписаний, содержащихся в указанной информации (кроме случая, когда полезная модель относится к машиночитаемому носителю информации, в том числе сменному, предназначенному для непосредственного участия в работе технического средства под управлением записанной на этом носителе программы, обеспечивающему получение указанного результата).

Правила, содержащие оспоренные нормы, были утверждены приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 06.06.2003 № 83, то есть в период действия Патентного закона.

В соответствии со статьей 2 Патентного закона федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности в случаях, предусмотренных настоящим Законом, издает в соответствии со своей компетенцией нормативные правовые акты о применении настоящего Закона.

Пунктом 3 статьи 17 Патентного закона предусмотрено также, что требования к документам заявки на полезную модель устанавливаются федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Согласно подпункту 3 пункта 6 Положения о Российском агентстве по патентам и товарным знакам, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.09.1997 № 1203 на дату принятия оспариваемых Правил в компетенцию Роспатента входила разработка и принятие в установленном порядке правил (разъяснений) по вопросам охраны объектов промышленной собственности.

Исходя из положений названных норм, общие и специальные требования к полезным моделям, определенные Законом, были детально конкретизированы Роспатентом в Правилах.

На дату принятия Правил Роспатент обладал соответствующей компетенцией и не выходил за ее пределы, с чем заявитель согласился в процессе рассмотрения дела.

В соответствии со статьей 4 Закона о введении в действие ГК РФ впредь до приведения законов и иных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с частью четвертой Кодекса законы и иные правовые акты Российской Федерации, а также акты законодательства Союза ССР, действующие на территории Российской Федерации в пределах и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, применяются постольку, поскольку они не противоречат части четвертой Кодекса.

Таким образом, именно законодатель установил, что соответствующие нормы Правил будут применяться и после 01.01.2008.

Доводы заявителя сводятся к тому, что оспоренные нормы Правил противоречат нормативным актам большей юридической силы. ГК РФ и Закон о науке, в отличие от оспариваемых положений Правил, не определяют сущность полезной модели как технического решения, выраженного в совокупности существенных признаков, достаточной для достижения обеспечиваемого полезной моделью технического результата, не связывают квалификацию признака полезной модели как существенного с наличием причинно-следственной связи этого признака с техническим результатом. Наличие такого признака как технический результат является, по сути, дополнительным критерием патентоспособности полезной модели и сужает объем правовой охраны.

Доводы общества о том, что оспоренные нормы противоречат статьям 1225, 1347, 1349, 1351 ГК РФ подлежат отклонению.

Согласно статье 1225 ГК РФ полезная модель как объект интеллектуальной собственности, которому предоставлена правовая охрана, является результатом интеллектуальной деятельности. Последнее понятие шире, чем понятие «научная и научно-техническая деятельность»,

содержащееся в Законе о науке. Оба эти понятия также являются более широкими понятиями по отношению к понятию «техническое решение в отношении устройства», которым в статье 1351 ГК РФ характеризуется полезная модель, но они не противоречат друг другу.

Статья 2 Закона о науке содержит понятие научного и (или) научно-технического результата, под которым понимается продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания и зафиксированный на любом материальном носителе. Указанное понятие является общим для научно-технической деятельности и не вступает в противоречие с оспариваемыми положениями, поэтому соответствующий довод общества следует признать необоснованным.

По мнению заявителя, основное противоречие оспоренных норм Правил, это противоречие статье 1351 ГК РФ.

В статье 1351 ГК РФ законодатель дал определение объекта, охраняемого в качестве полезной модели, и установил критерии ее патентоспособности.

В части 1 названной статьи предусмотрено, что в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству.

Критериями патентоспособности полезной модели являются новизна и промышленная применимость.

Полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники.

Уровень техники включает опубликованные в мире сведения о средствах того же назначения, что и заявленная полезная модель, и сведения об их применении в Российской Федерации, если такие сведения стали общедоступными до даты приоритета полезной модели. В уровень техники также включаются при условии их более раннего приоритета все поданные в Российской Федерации другими лицами заявки на выдачу патента на изобретения и полезные модели, с документами которых вправе ознакомиться любое лицо в соответствии с пунктом 2 статьи 1385 или

пунктом 2 статьи 1394 настоящего Кодекса, и запатентованные в Российской Федерации изобретения и полезные модели.

Полезная модель является промышленно применимой, если она может быть использована в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере.

Согласно части 5 названной статьи не предоставляется правовая охрана в качестве полезной модели решениям, касающимся только внешнего вида изделий и направленным на удовлетворение эстетических потребностей, а также топологиям интегральных микросхем.

Аналогичные положения содержались и в Патентном законе, действовавшем на дату принятия оспариваемых Правил. Однако и в нем, как и в ГК РФ, понятия «техническое решение в отношении устройства», «существенные признаки» не раскрывались, хотя согласно закону при рассмотрении заявки и возражений против предоставления правовой охраны такому объекту исследование этих вопросов необходимо.

При этом определить является ли заявленное предложение в отношении устройства техническим решением, невозможно без понимания сущности этого предложения, тогда как вопрос относится ли объект к устройству, как правило, может быть разрешен на формальном уровне при подаче заявки.

Учитывая, что в отношении полезных моделей проводится лишь экспертиза заявки, в рамках которой проверяется правильность и полнота оформления документов заявки, а также относимость заявленного решения к техническим решениям в отношении устройств, и не проверяется соответствие полезной модели условиям патентоспособности «новизна» и «промышленная применимость», Роспатентом в соответствии с предоставленной компетенцией, с целью улучшения экспертизы и единообразного и квалифицированного рассмотрения заявки, были разработаны требования к оформлению заявки на полезную модель,

изложенные в Правилах, о наиболее полном раскрытии формулы полезной модели и ее описания.

Формула полезной модели и ее описание, согласно Правил, должны быть составлены, а чертежи выполнены так, чтобы у специалиста – лица, обладающего специальными знаниями в соответствующей области техники, – не возникали препятствия для проведения информационного поиска в отношении запатентованной полезной модели и проверка ее соответствия условиям патентоспособности. При этом полезная модель может быть признана или не признана соответствующей условиям патентоспособности в результате рассмотрения возражений против выдачи патента в Палате по патентным спорам или оспаривания такого решения в судебном порядке.

Определение в оспоренных нормах Правил сущности полезной модели именно как технического решения соответствует определению полезной модели, данному в статье 1351 ГК РФ (полезная модель – это техническое решение в отношении устройства).

Полезная модель считается соответствующей условию патентоспособности «новизна», если в уровне техники не известно средство того же назначения, которому присущи все приведенные в независимом пункте формулы полезной модели существенные признаки.

Наличие в формуле полезной модели несущественных признаков не может обеспечить ее соответствие условия патентоспособности «новизна».

В целях выявления признака «новизна» осуществляется проверка наличия причинно-следственной связи совокупности существенных признаков с техническим результатом. При этом существенными признаками являются только те, которые влияют на получение такого результата и назначение полезной модели. Довод заявителя, что Роспатент ограничивает понятие «новизны» полезной модели введением такого критерия определения существенности признака как достижение технического результата необоснован.

Термин «технический результат» интерпретирован в Правилах в соответствии с обычным, не узкоспециальным значением, как следствие, итог, результат, а не процесс, решения определенной технической проблемы с использованием технических средств, создающие возможность практической реализации назначения полезной модели.

В оспариваемых Правилах разъяснено, что такой результат может выражаться техническим эффектом, явлением, свойством и т.п.

Таким образом, оспариваемые положения, определяющие несущественные признаки полезной модели, не противоречат статье 1351 ГК РФ, а лишь раскрывают соответствующие положения, существовавшие в статье 5 Патентного закона, и не являются новыми, как утверждает заявитель, критериями патентоспособности, которые сужают объем правовой охраны.

Доводы общества о том, что оспариваемые положения противоречат статьям 1347, 1349 ГК РФ подлежат отклонению, поскольку указанные нормы касаются регулирования вопросов об авторах полезной модели и понятия объектов патентного права, не связаны с определением критериев патентоспособности полезной модели.

Другие доводы заявителя свидетельствуют о неправильной, по его мнению, правоприменительной практике Роспатента, сложившейся при рассмотрении возражений на выдачу патента на полезную модель в отношении отнесения тех или иных признаков к несущественным, что приводит к признанию патента недействительным, и не могут быть предметом рассмотрения по данному делу.

Оспаривание таких решений Роспатента осуществляется в самостоятельном порядке, установленном статьей 1406 ГК РФ.

Подлежат отклонению также и доводы о несоответствии оспариваемых положений Правил статьям 1354 и 1358 ГК РФ. Отсутствие в данных нормах понятий «существенные признаки полезной модели» и

«технический результат» не свидетельствует о наличии противоречия между оспариваемыми положениями и данными нормами.

С учетом изложенного, оснований для признания оспоренных норм Правил противоречащими ГК РФ и Закону о науке, нарушающими права заявителя и не подлежащими применению с 01.01.2008 не имеется.

Руководствуясь статьями 167-170, 176, 194-195 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

решил:

В удовлетворении заявленного требования закрытого акционерного общества «Формс технолоджи» отказать.

Признать третий абзац подпункта 3 пункта 2.1. и подпункта 1.1. пункта 3.2.4.3. Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на полезную модель, утвержденных приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 06.06.2003 № 83, зарегистрированным Министерством юстиции Российской Федерации 30.06.2003 регистрационный № 4845 соответствующим статьям 1225, 1347, 1349, 1351, 1354, 1358 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также абзацу 7 статьи 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Решение вступает в законную силу немедленно после его принятия.

Решение может быть оспорено в порядке надзора в срок, установленный статьей 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий
судья

Е.М.Моисеева

Судья

В.В. Попов

Судья

Г.Г. Попова